

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русского языка им. В. В. Виноградова

**АКТИВНЫЕ
ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ
КОНЦА XX ВЕКА**
Тезисы докладов
международной конференции

IV Шмелёвские чтения, 23-25 февраля 2000 г.

Москва
2000

бельности. Границы его применения размыты: они определяются неуместностью разговорно-непринужденного «стиля» речевого стандарта в ситуациях официально-делового общения – с одной стороны, а с другой – перлокутивной неэффективностью в ситуациях, характерных для сугубо неформальных, фамильярных или инвективно окрашенных сфер общения. Речевой стандарт – это фактически единственный полижанровый и раскованный язык демократизирующейся России, общий для его социально полифонического субстрата.

Бранко Тошович
(Грац)

КРИТИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ГЛАГОЛА

Глагол является самостоятельной частью речи, выражающей широкий круг значений. Если исходить из определения, которое покрывает основную часть глагольной семантики, а именно из того, что глагол выражает действие, состояние и отношение, мы убеждаемся в том, что эту часть речи нельзя определить двумя – тремя словами. На вопрос «Что такое действие, состояние, отношение?» мы не можем дать однозначный ответ, так как не только на концептуальном, но и на языковом уровне нет категории, охватывающей все три понятия вместе.

Конкретный анализ толкований глагола в различных лингвистических школах и направлениях позволяет критически рассмотреть существующие дефиниции. Их основная слабость состоит в том, что они не выражают в полном объеме разнообразие, многоплановость и широту глагольной семантики. Вторая слабость – односторонность.

В русском языкознании выделяются два подхода: одни считают, что глагол выражает процесс (причем иногда уточняется, что речь идет о процессуальном признаке), другие утверждают, что глагол указывает на действие или состояние. Немецкие лингвисты рассматривают глагол как часть речи, выражающую событие (происшествие), состояние, действие (*Geschehen, Zustand, Vorgänge*) или как слова, указывающие на деятельность, действие (*Tätigkeit, Handlung*). Данному толкованию близки определения в литературе на сербохорватском языке, в которой глагол рассматривается как часть речи, передающая действие, состояние и происшествие (*radnju, stanje i zbivanja*). В англо-американской лингвистике глагол считается элементом, выражающим морфологические контрасты во времени, виде,

состоянии, наклонении, лице и числе. Функционально – это элемент, который сам для себя или в сочетании с другими глаголами («глагольными словосочетаниями») представляет минимальный предикат, существующий рядом с каким-либо субъектом. Во французских грамматиках глагол толкуется как часть речи, выражающая процесс (действие), наличие и состояние субъекта, а также отношение между определением и подлежащим. В чешском языкознании преобладает мнение, что глагол выражает состояние и процесс (*stav i proces*). Словацкие лингвисты глагол толкуют как часть речи, указывающую на действие, состояние, деятельность или состояние (*dej, činnost', stav*).

На основе проведенного анализа и исследования конкретного материала автор предлагает свою концепцию толкования и определения глагола.

Е. В. Урысон
(Москва)

АНАЛОГИЯ В СЕМАНТИКЕ

Действие аналогии в семантике было впервые описано, по-видимому, М.М. Покровским на материале древних языков. Однако до сих пор было хорошо известно лишь развитие по аналогии структуры многозначности, т.е. развитие однотипных значений у слов одного семантического поля, в частности – у синонимов. Цель данной работы – показать, что аналогия может формировать саму семантику лексемы, само ее значение.

Описывая русскую языковую «модель человека», мы столкнулись с некоторыми фактами, трудно объяснимыми в рамках существующего подхода к описанию семантики. А именно, выяснилось, что целый ряд лексем, обозначающих психические способности человека, например, *ум, память, воображение* и т.п., употребляются как обозначение некоей невидимой сущности, подобной внутреннему органу. Ср. *Умом Россию не понять* [как *увидеть глазами*], *Не перегружай память – заведи записную книжку* [как *Не перегружай сердце*], *Воображение работает* [как *Сердце работает*] и т.п. Лексема *силы* употребляется как обозначение некоей невидимой субстанции внутри человека, ср. *полон сил, Силы иссякают* и т.п.

Подобные сочетания алогичны в том смысле, что противоречат нашим обиходным представлениям об уме, памяти, воображении, силах и т.п. Действительно, подобные лексемы естественно толковать через компонент 'способность'. Например: *воображение* =